

В.П. КИРИЛКО

ПОТЕРНА КРЕПОСТИ КАЛАМИТЫ

Впервые о вылазной калитке Каламиты упоминает А.Л. Бертъе-Делагард. Описывая фортификационные строения города, он отметил, что «для свободного выхода на плацдарм, в старой стене сделаны ворота, левее V башни, их прежде не было, потому что проход в стене со дна рва и значит, современен рву, а не стене»¹. Увязывая сооружение потерны с устройством рва, ученый, тем самым, относит ее к числу объектов, появившихся, по его мнению, при османах - не ранее конца XVI в., а вероятнее всего, в XVII или даже в начале XVIII в., тогда как строительство крепости им датировано 1427 г.²

В 1950 г., во время археологических раскопок этого участка обороны, Е.В. Веймарн неожиданно выяснил, что стена с калиткой преграждала тщательно высеченный в скале проход шириной 4,20-4,65 м и глубиной до 3,25 м, который вел изо рва вовнутрь укрепления (рис. 1-2)³. Определенное сходство указанной выемки с въездными сооружениями Эски-Кермена дало основание не только первооткрывателю, но в дальнейшем и практически всем исследователям памятника интерпретировать ее не иначе как раннесредневековые крепостные ворота Каламиты⁴. Изучая остатки строения и вырубки в скале, ученый выделил пять этапов развития фортификационной структуры города, причем появление калитки он отнес лишь к третьему строительному периоду, не имеющему точной хронологической привязки. По его мнению, сооружению потерны предшествовали создание и упразднение ворот, которым соответствуют первые два этапа, и оба датируемые ранним средневековьем. Затем проезд был наглухо закрыт стеной, а все пространство выемки засыпано отесом, щебнем и речной галькой. Поэтому позднее, когда возникла необходимость разместить здесь вылазную калитку, в данном заполнении вдоль башни фортификаторы вырыли траншею. Е.В. Веймарн считает, что вскоре потерну ликвидировали, а новый проход заплыл грунтом либо опять подвергся засыпке,

и только в четвертом строительном периоде, датируемом им 1427 г., калитка вновь была восстановлена. Пятый этап он связывает с османским правлением, но об использовании потерны в это время ничего не сообщает.

По утверждению ученого, лицевые участки и стены, заграждавшей проезд, и первоначальной потерны в ней были сложены из совершенно одинакового материала – больших хорошо отесанных блоков⁵, что уже само по себе косвенно может свидетельствовать о них как об одном, цельном, сооружении. К тому же исследователем абсолютно нигде не отмечено даже малейших признаков перекладки или следов вторичного использования камня, неизбежных в том случае, если бы позднее в уже существующей ограде пришлось размещать какой-либо проход. Своеобразным подтверждением единовременности возведения отдельных частей строения является и то, что проем имел четверти, одна из которых выложена вместе с куртиной, будучи с ней перевязана, а вторая – вытесана в скальном основании башни.

Юго-восточный откос сооружения завершается глубокой прямоугольной нишей, которая расположена точно в створе ограды и очевидно предназначалась для крепления перекрытия первоначального проема. По крайней мере, именно в таком качестве она позднее была применена повторно в потерне феодоритского времени. По мнению Е.В. Веймарна, ниша предшествовала калитке⁶. Однако ее принадлежность крепостным воротам маловероятна, хотя бы потому, что гнездо под перемычку находится очень низко, на высоте всего 1,90 м⁷. Если же учесть предположение ученого, в соответствии с которым камень для заграждения упраздненного проезда частично выламывали в основании куртины⁸, то указанный габарит был еще меньше, а, следовательно, главный вход укрепления представлял собой приземистый лаз, едва пригодный разве что для спешившихся всадников. С другой стороны, проезд с уступами высотой 0,75 и 0,45 м, существующий изначально,

совершенно неприемлем для нормального движения ни колесного транспорта, ни конницы.

На наш взгляд, основной причиной всех противоречий, связанных с рассмотрением данного фортификационного узла, является изначально неправильная его интерпретация, во многом обусловленная желанием исследователей видеть в нем по аналогии с другими памятниками региона непременно крепостные ворота. Тогда как главный вход раннесредневекового укрепления Каламиты мог находиться совершенно в ином месте. Не исключено, что именно его остатки в 1988 г. во время археологических раскопок обнаружил В.Ф. Филиппенко у башни № 6, впрочем, трактуемые им как руины вылазной калитки⁹. По свидетельству исследователя, они имели вид «четырех Г-образных блоков, положенных на выровненную поверхность скалы», а ширина проема составляла около двух метров. Огражденной территории площадью 1,3 га вряд ли были необходимы монументальные крепостные ворота, поэтому принадлежность остатков найденного строения как раз главному входу вполне вероятна. Логичным дополнением ему могла бы стать потерна, расположенная под прикрытием башни № 5 - там, где она была при феодоритах и, судя по архитектонике, находилась с самого начала, появившись одновременно с остальными сооружениями раннесредневекового крепостного ансамбля. Высеченный же в толще скалы коридор был неотъемлемой составной частью калитки, представляя собой накопитель для готовящихся к вылазке воинов.

Первоначальная потерна Каламиты была трапециевидной в плане (за счет скругления основания башни) с четвертями. Просвет сооружения - 0,85 м. Ширина проема с внутренней стороны - 1,15-1,54 м. Толщина стены - 2,20 м. Высота калитки в свету - 1,90 м. Тот же параметр амбразуры проема - 2,05 м. За плоскости откосов четверти выступают на 0,17 м (северо-западная) и 0,15 м (юго-восточная). Их ширина - 0,5 м. Для установки перекрытия потерны в скальном основании башни специально была вырублена прямоугольная ниша. Ее размеры: ширина - 2,45 м, высота - 0,80 м, глубина - около 0,27 м. Точных данных о самой конструкции завершения проема нет. Вероятнее всего, она была полностью каменной, из массивных блоков известняка, как та, что частично сохранилась *in situ* над входом в

раннесредневековую башню № 3. Характерной особенностью ниши, не отмеченной никем из исследователей, является наличие в ее нижней части, над четвертью, паза высотой около 0,15 м и шириной 0,54 м, в который заводился соответствующий выступ архитрава. Низ проема ровный, без порога. О подпятниках или каких-либо других приспособлениях для крепления собственно калитки ничего не известно.

В плоскости откоса, высеченного в основании башни, имеются две выемки - округлая и желобчатая¹⁰. Первая использовалась в качестве гнезда под засов. Она находится на высоте 1,10 м от уровня прохода и в 0,12 м от края четверти. Диаметр отверстия - 0,12-0,13 м, глубина - 0,11-0,13 м. С другой стороны проема, точно напротив гнезда, в кладке стены в свое время имелся специальный канал для самой задвижки, от которого сейчас в одном из блоков сохранилась квадратная вырубка размером 10 x 10 см. Грани последней расположены соответственно в 1,07 м от низа сооружения и на расстоянии 0,32 м от четверти.

Вторая выемка откоса находится 0,12 м выше первой и также предназначалась для замыкания калитки. Она представляет собой гнездо с абрисом в виде прямоугольной трапеции, к скошенному наружу верху которого по диагонали примыкает паз для заводки запорного бруса. Обе части устройства между собой органично соединены под углом около 45°, образуя непрерывный желоб усложненной формы. Размеры гнезда: ширина - 0,15 м, высота - 0,13-0,15 м, глубина - 0,23 м. Контуры паза слегка дуговидные, профиль прямоугольный. Его параметры: длина - 0,88 м, ширина - 0,12 м, глубина - переменная, к краю сооружения она равномерно уменьшается до 0,03 м и сходит на нет. Расстояние от четверти до выемки равно 0,08 м, а до начала паза - 0,90 м. Судя по расположению гнезд под запоры, толщина дверного полотна составляла около 0,12 м.

Раннесредневековая потерна была возведена из крупных блоков известняка, скрепленных между собой известью. Средняя длина камней нижнего яруса сооружения - 2,50 м, высота - 0,75 м¹¹. Поддается определению толщина лицевого слоя конструкции - 0,50-0,51 м. От второго ряда кладки *in situ* сохранился только один блок, указанные параметры которого соответственно составляют 1,49 м, 0,41-0,42 м и 0,76 м.

Реконструкция потерны в феодоритский период затронула все основные элементы

фортификационного узла. Заполненный отесом, щебнем и галькой накопитель, как уже отмечалось, был расчищен лишь частично – в виде узкой траншеи шириной около 1 м вдоль основания башни. Фактически он подвергся упразднению, поскольку теперь использовался исключительно в качестве прохода, соединявшего калитку с уровнем крепостной площадки. На 0,9 м тоньше стала куртина, уменьшившись до 1,26-1,30 м, а квадратную кладку сменила бутовая - из разномерного камня (известняковых обломков и сполій), скрепленного непрочным глиняно-известковым раствором.

Объемно-плановая структура потерны также изменилась. Несмотря на то, что к началу ремонта юго-восточная четверть руинированной калитки сохранилась на всю высоту, а противоположная ей - практически наполовину, ни последняя, ни выступ перекрытия над ними в новом строении уже не восстанавливаются¹². Проем с внешней стороны стал выше на 0,15 м и теперь повсеместно составлял 2,05 м. Увеличение габарита произошло вследствие выравнивания опорных плоскостей раннесредневековой ниши в скале и ремонтной кладки откоса, в связи с чем выемка частично, на ширину завершения, была доложена рядом тонких плиток известняка. Перекрытие калитки каменное, плоское. Оно выполнено двумя однотипными клинчатыми перемычками, составленными из тщательно отесанных блоков известняка со скошенными вовнутрь боковыми гранями. Торцы конструкции прямые. В кладку стены они заведены на 0,7-0,8 м, в нишу - до упора. Фасадная часть потерны перекрыта двумя камнями, тыльная - тремя, причем в обоих случаях над проемом находится самый крупный из них, по длине немного превышающий пролет. Угол замка - 38°. Толщина перемычек около 0,45 м. Разгрузочной арки не было.

Наиболее близкой аналогией каламитской потерне феодоритского периода является синхронная ей калитка фунского укрепления¹³. Их сходство наиболее отчетливо прослеживается в технике кладки и целенаправленном упрощении архитектурных форм. И в обоих сооружениях нет четвертей: во втором они не сделаны преднамеренно, в первом – ранее существовавшие были упразднены. Хорошо сохранившееся перекрытие каламитской калитки не имеет абсолютно никаких гнезд от осей полотна, что дает основание предполагать применение здесь двери с коробкой. Такое же заполнение проема представляется самым оптимальным и для фунского строения, поскольку низ последнего был земляным, а, значит, иное крепление воротных створок, исключая, пожалуй, не применявшуюся (по крайней мере, неизвестную) в подобных сооружениях Таврики навеску на петлях, просто невозможно. Характерной чертой практически однотипных кладок обеих калиток является их невысокая несущая способность и относительно плохая перевязка забутовки с облицовочным слоем, что, в конечном итоге, вскоре и привело к обрушению отдельных участков куртины, деформации архитектурных объемов и, как следствие, необходимости усиления стен различного рода контрфорсами. Немаловажна еще одна особенность, также объединяющая фунскую и каламитскую потерны. Их каменные конструкции свойственны исключительно начальному этапу данных укреплений, полностью выходя из употребления в монументальных зданиях позднее. Взаимосвязь последнего с заведомо низким качеством кладок очевидна, что, в свою очередь, предполагает существование в фортификационной политике феодоритов в регионах общих тенденций, равно как и определенных строительных традиций в оборонном зодчестве княжества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД 14. – 1886, с. 186, фиг. 1.
2. Там же, с. 186-189.
3. Веймарн Е.В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита // ИАСК. - М., 1958, с. 57-62; Веймарн С.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР XIII. - Київ, 1963, с. 76-80.
4. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. - М., 1974, с.102; Мыц В.Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – Киев, 1991, с. 136; Филиппенко В.Ф. Новое в истории и археологии крепости Каламиты-Инкермана // ХСб. VII. – Севастополь, 1996, с.145.
5. Веймарн, Археологічні роботи..., с. 78.

6. Там же, с. 78.
7. В настоящее время нижние части сооружения заплыли грунтом и недоступны для изучения, поэтому их параметры и отдельные высоты строения даны в соответствии с обмерными чертежами Н.П. Кацура. См.: План участка древних ворот средневековой крепости Каламита. Разрезы к плану. Инкерман, 1950 г. // Архив КФ ИА НАНУ. – Симферополь, 1957. Шифр А. № 7/12.
8. Веймарн, Археологічні роботи..., с. 76-77.
9. Филиппенко, Новое в истории..., с. 145.
10. Веймарн, О времени возникновения..., рис. 5; Он же, Археологічні роботи..., рис. 8.
11. Веймарн, Археологічні роботи..., с. 76.
12. Впрочем, это «упущение» вскоре после раскопок успешно, хотя и безосновательно, было устранено современными реставраторами, которые «воссоздали» недостающую на их взгляд часть четверти и тем самым исказили памятник. Теперь о первоначальном состоянии сооружения можно судить исключительно по фотографиям полевой фиксации археологической экспедиции Е.В. Веймарна (рис. 1-2). См.: Контрольный фото-альбом №2 Археологической Экспедиции Музея пещерных городов и Крымского филиала АН СССР 1950 года // Архив КФ ИА НАНУ. – Симферополь, 1957. Шифр А – 7/10. №№ 270, 281-282, 328; Альбом № 3 материалов раскопок средневекового комплекса крепости Каламита. 1950 г. // Архив КФ ИА НАНУ. – Симферополь, 1957. Шифр А – 7/18. Фото 14, 15, 17.
13. Кирилко В.П. Середньовічне укріплення Фуна XV століття: комплексне архітектурно-археологічне дослідження фортифікаційної структури пам'ятки. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Київ, 2002, с. 9.

Рис.1

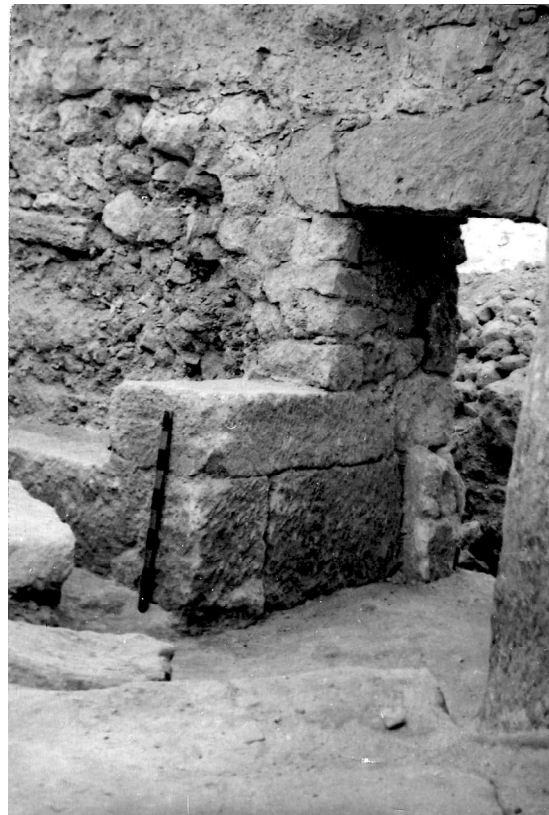

Рис.2.

Рис.1. Напольная сторона потерны, вид с северо-востока (по Е.В. Веймарну)

Рис. 2. Тыльная сторона потерны, вид с юго-запада (по Е.В. Веймарну)